

Педорченко Екатерина Александровна
Pedorchenko Ekaterina Aleksandrovna

Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России),
Научный руководитель –
Нестерова Надежда Владимировна, к.ю.н., доцент

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ СДЕЛОК

CIVIL LAW REGULATION OF ELECTRONIC TRANSACTIONS

В данной статье рассматриваются проблемные вопросы правового регулирования электронных сделок и соответствующих им документов, проводится анализ регулирования цифровых сделок зарубежных стран (на примере Германии и Чехии), предлагаются перспективы разрешения выявленных проблем.

Ключевые слова: электронный документ, сделка, гражданский оборот, информационное общество, заключение договора, электронные средства связи.

This article discusses the problematic issues of legal regulation of electronic transactions and related documents, analyzes the regulation of digital transactions in foreign countries (for example, Germany and the Czech Republic), and offers prospects for solving the identified problems.

Keywords: electronic document, transaction, civil turnover, information society, contract conclusion, electronic means of communication.

Не вызывает сомнений утверждение, что право и общество всегда идут параллельно в своём трансформировании: развитие одного понятия

предопределяет будущее реформирование другого. Как известно, с увеличением сфер использования всемирной информационной сети всё большую актуальность приобретает юридическое закрепление новых методов и форм реализации тех категорий, которые были привычны традиционному праву. К подобному процессу относится и электронная модель оформления сделок, являющаяся достаточно распространённой в современном мире. Ежедневно мировое сообщество заключает десятки тысяч электронных сделок, и вопросы, которые возникают в момент исполнения данного юридического факта, вызывают дискуссии среди учёных и непосредственно юристов-практиков. Как отмечают многие исследователи, в том числе Т.В. Шатковская, сегодня государства принимают программы развития цифровой сферы [1, с.88]. Совершенствование сложившейся системы и повышение её эффективности является, безусловно, и одним из пунктов, соответствующих национальным интересам и политике Российской Федерации. Так, подтверждением может быть действующая государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», которая была сформирована для реализации положений Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, утверждённой Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 [2].

Исходя из этого, очевидной становится актуальность представленной темы. Заключение электронных сделок стало повседневным действием как внутри нашего государства, так и в качестве средства межкультурной коммуникации и взаимодействия, зачастую в рамках торгового дела.

Целью данной научной статьи выступает рассмотрение проблемных вопросов при оформлении сделки в электронном виде, а также прогнозирование возможных перспективных решений по преодолению спорных моментов.

Гражданско-правовая сделка в электронном формате даёт преимущества заключающим её контрагентам, поскольку может осуществляться на удалённом расстоянии посредством соответствующих средств связи. Отсюда

можно сделать вывод, что основным достоинством такого соглашения является способ его осуществления.

Небезызвестно, что основа всех принимаемых национальных юридических актов корреспондирует международно-правовым аналогам. Законодательство, регулирующее гражданский оборот, не является исключением. Как справедливо отмечает О.С. Гринь, российский законодатель учитывал положения многих международных документов (Конвенции ООН «Об использовании электронных сообщений в международных договорах» (принята резолюцией 60/21 Генеральной Ассамблеи от 23 ноября 2005 г.) [3], Модельных правил европейского частного права (Draft of Common Frame of Reference, DCFR) [4], Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле 1996 г.) [5]. В соответствии с ними «важнейшим критерием соответствия информации в электронной форме требованиям письменной формы является доступность и воспроизводимость информации для последующего использования». При этом «требование считается выполненным путем представления электронного сообщения» (requirement is met by an electronic communication) [6, с. 51]. То есть, не вызывает сомнений утверждение о том, что регулирование сферы электронной торговли в РФ соответствует нормам международного права.

С юридической точки зрения, электронная сделка является прототипом сделки, оформленной в реальности, поскольку также представляет собой согласование воли лиц, заключающих её, которое направлено на реализацию конкретной цели. В законодательстве отсутствует легальное определение электронной сделки, что вызывает дискуссии среди современных исследователей относительно соотношения такой сделки с письменной формой соглашения. Однако нельзя отрицать то, что подобная сделка представляет собой качественно новый способ волеизъявления сторон. Необходимость разработки определения гражданско-правовой электронной сделки обусловлена стремлением закрепить особенности конкретного документа, регулирующего гражданский оборот. Электронная сделка для

признания её действительной должна соответствовать правилам оформления традиционных сделок. Так, согласно статье 434 ГК РФ, составление единого документа, подписанного сторонами, не является обязательным условием – договор может быть заключен путём обмена документами посредством электронной связи [7], то есть при всей специфике данного документа соблюдается форма построения сделки как юридического факта. Также вопрос о соблюдении надлежащей формы сделки можно считать решённым, если предусматривается законодателем совершение сделки в устной форме.

Однако могут возникнуть ситуации, согласно которым сделка подлежит обязательному нотариальному удостоверению. Относительно электронной сделки, в настоящее время в Российской Федерации документ может быть составлен в электронной форме с заявления лиц, обратившихся за совершением подобного нотариального действия, однако при обязательном присутствии нотариуса, что исключает возможность нотариального удостоверения либо государственной регистрации сделки на расстоянии. Исходя из этого, перспективной была бы разработка в Российской Федерации положения, содержащего порядок и условия нотариальных действий в цифровом формате на удалённом расстоянии, что также обусловлено затрагивающей весь мир ситуацией с пандемией коронавирусной инфекции. Прежде всего, для конструирования подобной юридической формулы необходима слаженная работа юристов-практиков, учёных со специалистами в сфере информационных технологий. С учётом глобальных цифровых достижений отечественными учёными возможным представляется создание отдельной электронной платформы, с использованием которой нотариусы, а также лица, уполномоченные исполнять нотариальные действия, могли бы осуществлять традиционную деятельность в электронном представлении. Важно понимать, что это действия не только по оформлению конкретного электронного документа без личного участия, но и возможная консультация по юридическим вопросам в формате видеоконференцсвязи. Также для удобства удостоверения конкретной личности и сохранения безопасности

личных данных, цифровая площадка могла бы содержать сведения о гражданах из Единого портала государственных услуг, которым пользуется практически всё население Российской Федерации. Существенным шагом в разработке данного проекта является положение, сформированное Министерством юстиции РФ и вступающее в силу с 29 декабря 2020 года. Такой акт регламентирует порядок перевода части нотариальных действий на удалённый формат (например, дистанционное удостоверение сделок двумя и более нотариусами, совершение исполнительной надписи). Основательное закрепление «электронного нотариата» во многом упростит как удостоверение электронных сделок граждан, так и обращения, с ними не связанные.

Для улучшения функционирования правоприменительной практики в сфере заключения электронных сделок целесообразным также представляется рассмотрение зарубежного опыта по данному вопросу. Одним из первых государств, которое стало затрагивать возможное оформление сделки, в том числе связанной с коммерцией, в цифровом формате, является Федеративная Республика Германия. Эта страна известна всему мировому сообществу как развитая в экономическом аспекте держава, с высоким коэффициентом функционирования бизнес-деятельности, торгового дела. Связано это и с тем, что в Германии 21 декабря 2001 года был принят закон, регулирующий аспекты электронной торговли [8]. Обращаясь к анализу данного нормативного правового акта, необходимо отметить, что он во многом увеличил юридическую безопасность Интернет-магазинов и непосредственно лиц, их представляющих; акт затрагивает и защиту прав потребителя, а именно определяет сроки хранения личных данных на конкретном сайте или в электронной системе, что обеспечивает личную неприкосновенность участников гражданского оборота.

Согласно германскому гражданскому праву, предписания о форме сделки должны обеспечивать следующие функции:

1. Удостоверение заключения сделки (Abschlussfunktion).
2. Функцию удостоверения действительности (Echtheitsfunktion).

3. Функцию предупреждения (Warnfunktion).
4. Функцию идентифицирования (Identitätsfunktion).
5. Доказательственную функцию (Beweisfunktion) [9].

Нельзя не согласиться с утверждением В.Г. Алейниченко о том, что при установлении личности сторон огромное значение приобретает подпись, проставляемая на юридическом документе [10, с.10]. Германия первой в Европе и второй в мире приняла Закон об электронной цифровой подписи. Данный закон (Signaturgesetz) является одним из актов, регламентирующих оформление сделки. Согласно нему, основные задачи возлагаются на сертифицирующие центры, которые подлежат обязательному государственному лицензированию, что также укрепляет сохранность персональных данных внутри системы.

Аналог представленного нормативного акта создан и в Российской Федерации – это Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» [11]. Так, Гражданский кодекс Российской Федерации сегодня позволяет использовать при совершении сделок факсимильную подпись с помощью средств механического копирования или электронно-цифровую подпись. Однако на практике оформление сделок с ЭЦП вызывает ряд затруднений. К примеру, подтверждение намерений конкретного лица выразить согласие на заключение соответствующего электронного документа, ведь злонамеренно иные лица, получившие доступ к ЭЦП данного лица, могут использовать её в целях личного обогащения. В соответствии с этим целесообразным будет, помимо существующего понятия электронной цифровой подписи, включить в гражданское законодательство категории «цифровой оферты» и «цифрового акцепта». Данные понятия смогли бы строго регламентировать момент заключения электронной сделки, что во многом способствовало бы упрощению процедуры судебных разбирательств или в некоторых случаях исключало бы необходимость таковых, а также улучшало бы безопасность процесса идентификации контрагентов. Прямое подтверждение лица в электронном формате о направлении оферты и

выражение согласия (акцепта) можно было бы произвести с сопровождением многофакторной аутентификации – направления одноразовых ключей на электронную почту лица, SMS-кодов. Причём цифровая оферта должна считаться полученной только при непосредственном обращении к ней соответствующего лица. Простого факта нахождения сообщения на почтовом сервере может при этом быть недостаточно. Именно поэтому слова «адресована в этой стране оферта или реклама», как, например, в ГК РФ, должны пониматься как «оферта или реклама получена в этой стране».

Интересным для исследования выступает и альтернативное рассмотрение споров, возникших при заключении электронных сделок. Так, например, согласно чешскому Закону о международном частном праве 2012 г. (§ 87) [12], договоры регулируются законодательством того государства, с которым договор наиболее тесно связан, за исключением случаев, когда стороны сами не выбрали применимое право. То есть при составлении сделки в цифровом формате возможно сделать оговорку на то, в соответствии с какими нормами будут разрешаться возможные противоречия, что является продуктивным решением для гражданского оборота.

Таким образом, на основании проведённого исследования, можно сделать определённые выводы. В целом система электронного сопровождения гражданско-правового оборота является относительно новой, отсюда и наличие некоторых пробелов в законодательстве. В данном случае, отечественному законодателю в области гражданского права необходимо, учитывая опыт зарубежных стран, привносить те положения в нормативный правовой акт, с помощью которых возможные коллизии будут полностью ликвидированы. Обширная правоприменительная практика также указывает на аспекты, подвергаемые реформированию.

Так, можно отметить, что крайне необходимым является юридическое закрепление понятия «электронная сделка», понятий «цифровая оферта» и «цифровой акцепт»; разработка электронной площадки для обеспечения Федеральной нотариальной палатой удостоверения электронных сделок без

личного участия; выработка соответствующей информационной системы, которая обеспечивала бы безопасность персональных данных участников ежедневно расширяющейся сферы электронного гражданского оборота.

Список использованной литературы:

1. Шатковская Т.В. Проблемы правового регулирования свободного оборота интеллектуальной собственности в цифровой среде // Северо-Кавказский юридический вестник. 2018. № 3. С. 87-97.
2. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705100002> (дата обращения: 24.10.2020).
3. Конвенция ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/elect_com.shtml (дата обращения: 10.10.2020).
4. Principles, definitions and model rules of European Private law [Электронный ресурс]. URL: https://www.ccbe.eu/NTCdocument/DCFRpdf1_1262861061.pdf (дата обращения: 12.10.2020).
5. ЮНСИТРАЛ Типовой закон об электронной торговле и руководство по принятию 1996 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/electcom/05-89452_Ebook.pdf (дата обращения: 12.10.2020).
6. Гринь О.С. Трансформация требований к форме договоров с учетом развития цифровых технологий // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6 (103). С. 49-57.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Российская газета, № 238-239, 08.12.1994.
8. Gesetz über rechtliche Rahmenbedingungen für den elektronischen Geschäftsverkehr) Vom 14.12.2001, verkündet in BGBl I Jahrgang 2001 Nr. 70 vom 20.12.2001 [Электронный ресурс]. URL: https://dejure.org/BGBl/2001/BGBl._I_S._3721 (дата обращения: 11.10.2020).
9. Gesetz über Rahmenbedingungen für elektronische Signaturen (Signaturgesetz – SigG). 28.07.2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://dejure.org/gesetze/SigG> (дата обращения: 11.10.2020).
10. Алейниченко В.Г. Некоторые проблемы использования имени как средства гражданско-правовой индивидуализации личности при совершении сделок // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2006. №1. С.10-11.
11. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. N 63-ФЗ «Об электронной подписи» // Российская газета, №75, 08.04.2011.
12. Zákon č. 91/2012 Sb., o mezinárodním právu soukromém [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zakonyprolidi.cz/cs/2012-91> (дата обращения: 11.10.2020).

Работа подготовлена с использованием системы КонсультантПлюс.